

Зеркало и Зазеркалье

Творчество Алексея Лебедева способно изменить историю свердловского авангарда

Ирина КЛЕПИКОВА

Выставка «Concerto Grosso. Художник Алексей Лебедев» в Екатеринбургском музее изобразительных искусств – крупный план самого загадочного представителя свердловского авангарда. Художник-график и искусствовед, ЛЕБЕДЕВ (1938–2016) мало кому пока знаком: большинство его работ находятся в частных коллекциях. Но их много. Благодаря подвижности коллекционеров они сохранены и прибыли на Урал даже из Германии. И – редчайший случай! – заняли в музее аж два этажа.

«Каждый раз, открывая экспозицию, я подбираю новые слова, чтобы неформально представить автора. А здесь и подбирать не надо, – сказал на открытии директор ЕМИИ **Никита Корытин**. – Здесь всё – новое: сюжеты, стиль, техника, культура линии, альянс живописности и графики. Мы сами осознали масштаб личности художника только в процессе подготовки выставки. Для нас это полноправное выведение на орбиту большого имени».

«Три года возвращали картины из Германии»

Первое сильное впечатление – ошарашивающее сочетание жгуче-черного и ярких сполохов цвета. Мрак и ослепительность. Густая графика и живописность. Это потом удивление поведет тебя знакомиться с незаурядной личностью, чудом сохранившимися дневниками Лебедева. Это потом ты будешь расшифровывать его сюжеты и своеобразие творческих приемов. А с порога именно это: «Как такое диво могло быть практически неизвестным?»

«Я познакомился с работами Лебедева в 2012 году, – рассказывает коллекционер **Владимир Кричевский**. – Примерно два года переваривал это. В 2014-м познакомился лично. К сожалению, художник был уже болен. Тогда же узнал, что лучшие работы Лебедева находятся в Европе. Дочь, став гражданкой Германии, увезла почти 300 работ, чтобы продвигать творчество отца. Но из этого ничего не вышло. Списавшись с ней, поехал в Германию. А потом целых три года ушло на то, чтобы вернуть работы Лебедева».

Если Владимир Кричевский, главный партнер проекта, «переваривал» своеобразие творчества Лебедева два года, если, по словам куратора выставки **Яны Таушкановой**, «больше года этот человек занимал все мои мысли», если даже профессионалам нужна такая длительная дистанция для постижения, то что делать нам, зрителям? Впервые открывающим для себя этот черно-яркий мир.

Смотреть. Вчитываться в исповедальные записи дневников – из девяти сохранившихся тетра-

БОРИС ЯРКОВ

дей часть представлены. Запомнить цитаты, что развешаны по залам, обозначая кредо художника. Это почти афоризмы. Представленное на выставке видео напоминает, как на Урале монтировался самый большой полиптих Лебедева «Тайная вечеря», состоящий из 12 частей. Произведение утеряно, и это единственный шанс увидеть его и автора рядом. Значит, снова всматриваться...

Он был полифоничен в творчестве. Сценографические работы (какое-то время Лебедев работал в нашем Оперном) соседствуют с серией воспоминаний «Средняя Азия» (в Ташкенте он учился). Скромная подборка портретов великих – **Гоюя, Греко, Дюрера** контрастирует с магистральной частью наследия – темой любви. Великие столь своеобразны в его подаче, что Лебедев так и обозначает – «моя копия Дюрера». Зато тема любви, проходящая через все творчество и через всю выставку, имеет одну общую метафору – цветы. «Женщины и цветы». Рождение любви – это расцвет бутонов. Закат любви – увядание и гибель цветов. К сожалению, в жизни самого художника была драматическая история любви, с бесконечными расставаниями, встречами. Одна женщина вдохновляла его. И были созданы сотни листов, посвященные этому непростому чувству. Они поссорились – появляется сюжет. Они помирились – появляется тема.

Как «звучит» Бодлер? А Бажов?

Он искал «свое» не только в сюжетах, но и в технике. Тут немало экспериментов, на тот момент – прорывных.

«Но самое масштабное и эксклюзивное в его своеобразии –

его «структуры». Изображение, построенное на чувственном опыте и полностью лишенное нарратива. Когда нет повествовательности, – рассказывает Яна Таушканова. – Мы видим только ритм, только цвет, только пластическое их взаимодействие. По мнению Лебедева, с помощью таких структур можно прийти к чистому искусству, лишенному сюжетности, конкретных смыслов. Структуры были для художника полем исследовательским, полем постоянных творческих экспериментов. Это порыв эмоциональный. Вот, например, структура «Памяти матери». Не портрет, не сюжет. Это эмоциональное проживание того, что с автором происходит. Что творится в данный момент в душе. Если не дать этому выхода, то – плохо».

С помощью структур Лебедев мог разговаривать с поэтами прошлого, «сплелал» поэзию и изобразительное искусство. Обратившись к искусству Африки, переосмыслил Африку. Погрузившись в музыку **Луи Армстронга** (а музыка звучала в его мастерской постоянно), он в четырех работах пытается исчерпать «звук Армстронга», перевести музыку в цвет. Но форма и цвет на листах Лебедева сами начинают звучать как музыка.

Кто-то произнесет привычное – «абстракция». Не совсем. В залах второго этажа, литературной части экспозиции, можно увидеть вполне конкретные «источники вдохновения» художника – **Луи Арагон, Эльза Триоле, Экзюпери, Ахматова, Бодлер, Брюсов**, даже **Бажов**. Их герои, их мифы. Их переосмысление. Опять же в формате авторских структур. Триптихи, полиптихи. И очень часто это опять же – музыкальное «осмысление» оригинала. Звук стиха Бод-

лера, например, Лебедев сравнивал с виолончелью, а звук поэзии **Шекспира** – с органом. И старался выразить мелодию стиха. Звук в цвете, и цвет в музыке. Для него это близкие понятия.

«Ты мне неинтересен» – и ушел...

В 1980-х сборник Брюсова с иллюстрациями Лебедева был отмечен на Международной книжной ярмарке (репродукции тоже представлены на выставке). Но почему все же так мало было прижизненного признания?

«Он был человеком непростым, – поясняет «ОГ» Яна Таушканова. – С коллегами был суров. Прямо в глаза мог сказать: «Ты мне неинтересен» – и уйти. Самый большой свой полиптих сразу после монтажа на выставке снял. В знак протеста. И это единственный случай в художественной практике. Он весь был погружен в творчество. Деньги? На кисточки. Любовь? Как это будет в графике. Прочитал Брюсова – как выразить? И вечная неудовлетворенность собой. От этого много листов утеряно, уничтожено самим художником».

Однажды его потянуло в мир божьей. В дневниках пояснил: «Как кэрролловская Алиса оказалась в Зазеркалье, так я у божьей. Наша жизнь – сплошной фасад. А у них она без фасада». Этот раздел выставки так и называется – «Зазеркалье». Для Лебедева настоящий художник – человек не от мира сего. Подобно тому, как его «зазеркальные» герои живут исключительно сегодняшним днем: что поест, где поспать, так и художник думает прежде всего: встать, создать произведение, приблизиться в нем к своему идеалу. И так каждый день...

В столице Урала стартовал XI Фестиваль современной еврейской культуры

В Екатеринбурге проходит XI Фестиваль современной еврейской культуры «Пересечения: традиции и звук будущего». Уникальный мультижанровый проект, реализуемый при поддержке правительства Свердловской области, объединит концерты, театральные постановки, выставки, городские экскурсии и лекции. Организаторами выступили БФ «Менора», джаз-клуб EverJazz и ЦСД при поддержке посольства Израиля в России.

Министр международных связей региона **Вячеслав Ярин** подчеркнул, что проведение фестиваля стало традицией, способствующей укреплению межкультурного диалога. В этом году событие посвящено 35-летию возобновления полноформатных дипломатических отношений между Россией и Израилем, дополняя работу по развитию гуманитарного сотрудничества.

КУЛЬТУРНАЯ ПРОГРАММА

В музыкальной части фестиваля выступит трио израильского пианиста **Ари Эрева** (Ari Erev Trio), известное смешением джаза с классикой и латиноамериканскими мотивами. В джаз-клубе EverJazz пройдут специальные программы: септет **Платона Газелериди** посвятит выступление сестрам **Берри**, а **Юлия Дьячковская** с резидентами клуба исполнит композиции в память об **Эми Уайнхаус**.

Драматическим центром зритель станет показ израильской пьесы «100 мужчин» в ЦК «Урал». Этот моноспектакль представляет собой синтез драматического театра, перформанса и медиа-арта.

ВЫСТАВКИ И ЛЕКТОРИИ

В Уральском музее архитектуры и дизайна развернется выставочно-гастрономический проект «Только не ешь шляпу». Он включает экспозицию работ израильского художника и модельера **Маора Цабара**, а также специальное меню в ресторанах-партнерах, созданное по мотивам его картин.

Просветительскую часть представят лекторы **Надежда Маценко** и **Юлия Сахновская**.

НОВЫЕ МАРШРУТЫ

Директор БФ «Менора» **Ирина Гуткина** отметила, что название «Пересечения» отражает суть фестиваля – диалог культур, где традиции соприкасаются и рожают новое. В рамках события впервые расширена экскурсионная программа: помимо маршрута «Екатеринбург еврейский», гости смогут посетить «Музыкальный» и «Конструктивистский» города. Экскурсия «Музыка переезда» расскажет о влиянии еврейских музыкантов на звучание уральской столицы, а маршрут по музею «Ячейка F» познакомит с судьбами людей, внесших вклад в развитие региона.

Фестиваль продлится до 29 октября.

Алексей СОБОЛЕВ